

КНИГА №10 ИЗ СЕРИИ ТРИЛЛЕРОВ О
СПЕЦАГЕНТЕ ФБР КАМИ ЛАРК

ТОЛЬКО СЕГОДНЯ НОЧЬЮ

БЛЕЙК ПИРС

Спецагент ФБР Ками Ларк

Блейк Пирс

Только сегодня ночью

«Lukeman Literary Management Ltd»

Пирс Б.

Только сегодня ночью / Б. Пирс — «Lukeman Literary Management Ltd», — (Спецагент ФБР Ками Ларк)

Это десятый роман в новой серии автора номер один по продажам и бестселлера USA Today Блейка Пирса, чьи бестселлеры получили более 7000 пятизвёздочных оценок и отзывов. Захватывающий и душераздирающий криминальный триллер с блестящим и измученным агентом ФБР в главной роли, эта серия представляет собой увлекательную тайну, наполненную непрерывным действием, напряжением, поворотами и неожиданностями, откровениями и движимую головокружительным темпом, который заставит вас переворачивать страницы до глубокой ночи. Поклонники Рэйчел Кейн, Терезы Дрисколл и Роберта Дугони обязательно влюбятся. Будущие книги скоро будут доступны.

© Пирс Б.

© Lukeman Literary Management Ltd

Содержание

ПРОЛОГ	6
ГЛАВА ПЕРВАЯ	8
ГЛАВА ВТОРАЯ	11
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	14
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ	17
ГЛАВА ПЯТАЯ	21
ГЛАВА ШЕСТАЯ	24
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	27
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

БЛЕЙК ПИРС ТОЛЬКО СЕГОДНЯ НОЧЬЮ

**КНИГА №10 ИЗ СЕРИИ ТРИЛЛЕРОВ
О СПЕЦАГЕНТЕ ФБР КАМИ КЛАРК**

ПРОЛОГ

Не так уж часто Лиза Корт пугалась в своём обычно тихом пригородном районе. Но надо признать: сегодня вечером, возвращаясь с прогулки в темноте, она была не на шутку напугана.

Может, всё дело в погоде. Ветер с позднезимней стылью налетал яростно, выл в ветвях, заставлял всё хлопать и греметь и поднимал такой шум, что она едва слышала собственные шаги по тротуару.

А может, причина в том, что муж уехал – на две недели в Австралию по работе, – и она всегда становится более дёрганой, когда остаётся одна.

Возможно, тревогу усилило и то, что она как раз изучала статистику преступлений по бостонским окрестностям для одной статьи – для онлайн-издания, где работала. Обычно она больше писала о людях и городских событиях, но тут подвернулась тема про работу полиции, и Лиза с изумлением поняла, сколько преступлений совершается ежедневно в её части Бостона, штат Массачусетс. Это пугало. И заставляло думать, что гулять в темноте после работы – не лучшая идея, даже рядом с домом.

В пределах нескольких километров, если верить цифрам, случались взломы, грабежи на улицах, десятки краж со взломом, даже вооружённые ограбления. А ещё – куда более тяжкие вещи, о которых ей не хотелось даже думать.

Теперь, на последнем отрезке пути, плотнее запахнув на себе пуховик и отметив, какой пустынной выглядит улица, она поёжилась.

Эти цифры не желали выходить из головы. Наверное, именно из-за них ей и казалось, будто за ней следят.

Но она знала: есть и другая причина. Та, о которой ей даже думать не хотелось, – из-за неё она плохо спала по ночам и просыпалась тревожной, настороженной от любого шороха.

Обернувшись, она в тревоге огляделась – по меньшей мере в третий или четвёртый раз с тех пор, как вышла на «домашний» участок своей обычно тихой, мирной улицы.

Никого, подумала она. Хотя размахивающиеся ветви вяза на углу мешали разглядеть как следует. За стволом мог кто-то прятаться. Это что, быстрые шаги?

Она напряглась, прислушиваясь, но уверенности не было. Может, это просто ветки бьют по крыше. Как бы то ни было, стоять одной посреди тёмного тротуара – не самая разумная затея. Надо скорее домой, внутрь.

Снова повернув вперёд и отчаянно желая вырвать из головы этот иррациональный страх, она пошла дальше, опустив голову. В простой тёмно-синей куртке и чёрной вязаной шапке она, по идее, не должна бросаться в глаза. Не *мишень*, как писали в некоторых из тех жутких криминальных историй.

Она торопливо миновала угловой дом – в окнах не горел свет; наверное, хозяева уехали в отпуск куда-нибудь, где потеплее. Потом – следующий: там дети, собаки и вечная суета; они почти всегда на ногах, но в этот час единственным признаком жизни был приглушённый свет в окне второго этажа.

А дальше – дом, стоявший рядом с её собственным, с соседом, который держался особняком и всегда опускал жалюзи.

Ещё минута – и она будет внутри.

Что может случиться за минуту? Конечно же, ничего, успокоила она себя, ускоряя шаг и идя так быстро, как только могла, но упрямо не переходя на бег.

Бежать – значит поддаться панике. Она не собиралась. Она не паникует!

И всё же, когда она сделала последние шаги по тротуару и подошла к задней двери, сердце гулко заколотилось у неё в груди.

Она пользовалась задней дверью – там был ключ, потому что кодовый замок на парадной работал через раз. Это было одним из тех мелочей, из-за которых ей становилось тревожно и не по себе. Она думала, что всё починили, пока сегодня вечером, когда она собиралась на прогулку, он снова не начал глючить.

Даже лампа над задней дверью будто барахла. То вспыхивала, то гасла, словно вот-вот окончательно перегорит, хотя она точно знала: лампочку меняли всего месяц назад.

Может, ветер разболтал контакт. Кто его знает. Она ведь не электрик – просто сорокапятiletняя женщина, у которой муж минимум по две недели каждый месяц в разъездах и которой хочется иметь дом, где безопасно и где всё работает как положено.

А оно не работало – несмотря на всё, что она делала, с нарастающим отчаянием пытаясь хоть что-то привести в порядок.

Она больше не чувствовала себя в безопасности, переступая порог собственного дома. И сейчас по спине пробежали иголки, когда она открыла заднюю дверь и вошла.

На кухне горел свет. Она его оставила? Пытаясь вспомнить, она услышала сверху внезапное шипение помех – и следом громкий поток голосов.

Она застыла, проглатывая страх, а потом вспомнила: телевизор тоже барахлил – сам включался в случайное время, и его приходилось перезагружать. Значит, это он. Но от этого ей не стало менее жутко.

Да что, чёрт возьми, здесь происходит?

Хватит, решила она. Хватит. Роберт должен был вернуться послезавтра, и когда он придет, она скажет ему, что им нужно поставить какую-нибудь дополнительную защиту. Может, камеры внутри дома и другую сигнализацию – такую, которая работает.

Она заперла заднюю дверь и прошла в прихожую, собираясь подняться наверх и выключить проклятый телевизор.

Но, войдя в прихожую, она остановилась и судорожно втянула воздух.

В коридоре стоял мужчина и молча смотрел на неё. Как он вообще проник внутрь? – мелькнуло у неё, и паника накрыла с головой. Он был высокий, крепкий. На нём была чёрная балаклава и перчатки. Увидев её, он сделал к ней огромный шаг.

Лиза издала пронзительный, полный ужаса крик. Она понимала, что должна что-то сделать – броситься наверх, попытаться отбиться, кричать ещё громче, – но ноги стали ватными, а страх сковал её.

Наконец – слишком поздно – она развернулась и попыталась бежать, кинулась к задней двери, лишь бы вырваться прочь от этого страшного, невозможного присутствия в её доме.

Но сильные руки в перчатках схватили её за плечо и потащили назад.

А потом сомкнулись у неё на шее.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

– Что мне делать? – вслух, снова, сказала Кэми.

За последние пару дней она повторяла это постоянно. Без остановки. И не только себе, но и Кирану – двадцатитрёхлетнему парню, в чью квартиру она переехала несколько недель назад и с которым теперь делила спальню.

Она влюбилась в Кирана – по-настоящему, с головой. Теперь они были парнем и девушкой. И возможность доверяться ему, спрашивать совет, стала для неё спасательным кругом. С ним она словно переставала быть одна.

Киран сидел на кровати напротив, скрестив ноги, и лицо у него было серьёзное. Он держал её руку в своей. На нём была клетчатая рубашка с длинным рукавом – он был уже готов к рабочему дню инженера, занимавшегося строительством и обслуживанием.

Её ладонь – с серебряными кольцами на трёх пальцах, с чёрным лаком на ногтях и татуировкой на руке, видимой ниже рукава тёмно-серого топа длиной в три четверти, – казалась крохотной в его руке.

Она не была крепко сложена, не была высокой и не была сильной. Но за клавиатурой её пальцы могли стать смертоносным оружием. Её стихией были информационные технологии и взлом.

– Кэми, пора, – мягко подтолкнул её Киран. – Тебе правда нужно сказать Коннору, что ты узнала.

Кэми тяжело сглотнула.

Она знала, что он прав. Пора. Но сама мысль об этом приводила её в ужас.

– Слушай, он и так многое знает. Наверное, больше, чем ты думаешь, – настаивал Киран. Сжав его руку крепче, Кэми кивнула.

– Наверное, да, – призналась она.

– В конце концов, всё это началось, когда пропала твоя сестра, верно? Это было... шесть лет назад?

– Да. Мне тогда было шестнадцать, Дженне – восемнадцать, – сказала Кэми, и мысли сами собой вернулись к исчезновению сестры: к тому, как её отец-полицейский наотрез отказывался верить, что случилось что-то, кроме подросткового бунта, и твердил, что Дженна просто сбежала из дома. Это было страшной травмой. ФБР подключили – в конце концов, и, как считала Кэми, только после того, как отец вдоволь набурчал и накидался обвинениями: мол, у Дженны отвратительный характер, она никого не слушает, и это ещё одна причина, почему из неё никогда ничего не выйдет.

А Кэми – ошарашенная, перепуганная – хотела одного: чтобы Дженну нашли! Срочно. Дженна ни за что, никогда не сбежала бы, не сказав Кэми.

Дело ФБР ничем не кончилось, и это годами жгло Кэми изнутри. Именно поэтому в конце последнего курса, когда она училась на компьютерных науках в Массачусетском технологическом институте, она взломала главную страницу ФБР.

К несчастью, она недостаточно хорошо замела следы. ФБР – в лице агента Коннора – пришло за ней, и ей поставили ультиматум: хочешь избежать обвинения – работай на нас, когда понадобится, год.

Этот год уже перевалил за половину, и Кэми доверяла Коннору куда больше, чем в самом начале.

И одновременно она поняла, что проблемы в ФБР куда глубже, чем ей казалось.

Лиам Тревертон, бывший агент, который вёл дело Дженны, пока ему не приказали его закрыть, недавно был убит. А брат Кирана, агент ФБР Итан Майерс, который выяснил, что

внутри ФБР есть подозрительные несостыковки, и пытался их вскрыть, был ранен выстрелом и умер от полученных ран.

Именно это вначале и свело Кэми с Кираном.

С тех пор она вышла на одного старшего агента, который до сих пор служил в ФБР и к которому, как ниточки, вели все следы.

Его звали Билл Эртел.

Он вынудил Лиама Тревертона передать дело.

Он выходил на связь с неизвестными людьми в ключевые моменты – как раз незадолго до того, как убили Лиама и Итана. Билл Эртел был плохим человеком и дёргал за ниточки, чтобы всё случилось именно так. Теперь она знала это наверняка.

Билл Эртел был продажным и творил в ФБР нечто откровенно незаконное.

Хуже всего – Билл Эртел теперь знал, кто она такая.

А значит, тянуть больше было нельзя. Каждая минута увеличивала опасность – и не только для неё. А если связь с Итаном означает, что и Киран тоже под угрозой?

Кэми до сих пор винила себя в смерти Итана. Она ни за что не позволит, чтобы Кирана ранили или убили. Ни за что.

– Ты прав, – сказала она. – Мне нужно поговорить с ним. И сделать это прямо сейчас.

– Так будет лучше, Кэми, – настойчиво сказал он. – Коннор знает, что делать, и ты можешь ему доверять.

– Я знаю. И теперь уже не важно, кому он расскажет, – сказала Кэми. – Потому что Эртел и так готов вот-вот разнести всё это в пух и прах.

– Именно, – согласился Итан. – Всё дошло до точки кипения. Теперь тебе нужно сделать ход раньше него.

Кэми сглотнула. Ей не хотелось думать, каким будет его ход.

Она оглядела спальню. Жизнь здесь, с Кираном, понемногу начинала ощущаться домом. Она любила эту квартиру. Любила быть с Кираном. Возвращаться каждый вечер, готовить вместе, выпивать по бокалу вина, обсуждать, как прошёл день, – это было невероятно. После долгих лет одиночества и тяжёлых, противоречивых отношений с родителями Кэми наконец почувствовала, что у неё снова есть шанс на счастье.

Она заслужила его. Киран заслужил. Какой-то жадный, прогнивший преступник не имел права вырвать всё это из их рук. И по тому, что, как она подозревала, Билл Эртел и его люди уже успели натворить, Кэми знала: он не замедлит.

Это была её хрупкая жизнь – всё, что ей дорого, – и она ни за что не могла её потерять.

– Да. Но сначала мне нужно попасть туда самой.

– Тогда бери телефон. И звони Коннору.

Кэми отпустила его руку и потянулась к телефону.

Во рту пересохло, а пальцы окоченели, когда она взяла его в руку. Это пугало. Она столько раз подбиралась к тому, чтобы сказать Коннору правду, почти решалась – и каждый раз оттягивала: хотела подождать, хотела еще покопаться, собрать больше сведений. А теперь снова замешкалась – и на этот раз просто потому, что отчаянно хотелось, чтобы все это исчезло. Жалкая надежда: если не высовываться, если спрятать голову в песок, может, как-нибудь само рассосется.

Но она знала: так думать больше нельзя.

Она разблокировала телефон и пролистала контакты до номера Коннора. В квартире было непривычно тихо. В воздухе висело ожидание. Утренний поток машин еще не начался; снаружи было прохладно, спокойно и почти темно.

Она коснулась экрана, выводя его номер.

И тут – так некстати, в самый напряженный миг, до смерти напугав ее внезапным звуком – телефон громко зазвонил.

Ками ошарашенно уставилась на экран. Звонил Коннор.

Она почти не сомневалась: это не «синхрония», это неприятности.

С пересохшим горлом она смахнула вправо и приняла вызов.

– Коннор? – сказала она и сама услышала, как дрожит в голосе напряжение.

Его голос был резким – резче, чем она когда-либо слышала.

– Ками. Ты дома?

– Да. Я... – начала она, но он не дал ей договорить.

– Я буду у твоего дома через пять минут. Ты должна ждать. Срочно.

Ему даже не нужно было говорить, что это беда. По одному тону

Ками и так поняла.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Ками отключилась, и по телу ударила волна адреналина.

– Коннор знает! – выдохнула она Кираану.

– Мне послышалось, он сказал «пять минут»? – спросил тот.

– Да. – Сорвавшись с места на кровати, Ками заметалась по спальне, натягивая одежду, на ходу прочесывая щеткой тот бок черных, крашенных волос, который не был выбрит.

– Что случилось? Ему ты нужна по делу? – спросил Кираан.

– Не знаю, дело ли это. Не думаю – судя по тому, как он говорил и что сказал, – объяснила она, засовывая ноутбук и телефон в сумку. Дело или нет, они понадобятся в любом случае, и, возможно, еще и куртка ФБР, что висела в коридоре. Она не хотела ехать неподготовленной, хотя пять минут не оставляли ей вообще никакого времени на сборы.

Она натянула свои «Док Мартенсы», застегивая их как могла. Затянуть шнурки на ботинках до щиколотки – то еще занятие. Может, получится в машине подтянуть как следует. Хотя «в машине» – это явно не то, чего Ками сейчас ждала с нетерпением.

– Удачи. Напиши мне, ладно? – в голосе Кираана звучала тревога, такая же, как у нее внутри.

Она метнулась к нему. Поцеловала, на мгновение ощутила теплую ладонь у себя на спине – и тут же схватила сумку с ноутбуком, куртку и телефон и выскочила из квартиры, с разгорающейся внутри тревогой, надеясь не споткнуться о болтающиеся шнурки, пока мчится к лифту.

Пришлось ждать, пока он спустится с двух этажей, – она нетерпеливо переминалась с ноги на ногу. В лифте она поставила сумку на пол, быстро накинула куртку и успела справиться с одним шнурком до того, как кабина достигла первого этажа. Она вылетела из дверей на улицу, почувствовав, как холодный ветер дергает ее за волосы, – и тут показался Коннор: вырулил из-за угла и остановился у ее дома.

Ками запрыгнула в машину, так стиснутая тревогой и суматошными сборами, что на мгновение даже не могла вдохнуть.

– Доброе утро, Ками, – сказал Коннор, заполняя паузу, пока она переводила дух и собиралась с мыслями. Слова были самые обычные, но тон – жестче, чем она когда-либо слышала.

Она бросила на него взгляд, но он смотрел вперед, уже выруливая на дорогу и встраиваясь в поток, который становился всё плотнее. Лицо у него было суровое: крепкая, жесткая челюсть, коротко подстриженные каштановые волосы, у висков – легкая седина.

– Доброе утро, – наконец выдавила она.

Ками думала, Коннор заговорит с ней, что-то скажет, объяснит, что происходит. Но он молчал. И когда он включил поворотник и свернул на боковую улицу, Ками с ужасом заметила: он едет не привычным маршрутом к офисам ФБР.

– Куда мы едем? – спросила она.

Он снова повернул, прибавляя скорость на узкой улочке.

– Нам нужно поработать, – сказал он.

Поработать? Над чем? Почему он ничего не объясняет? Это было на Коннора совсем не похоже – так молчать.

Ками притихла, тревожно прикусывая губу, пока Коннор разгонялся по боковой улице.

Ей в голову хлынули самые мрачные варианты, и главный из них был таким: Билл Ортел успел первым изложить свою версию, ему поверили, и теперь Ками везут на какое-нибудь дисциплинарное разбирательство. Было страшно. Страшно понимать, что против тебя – человек столь влиятельный и столь опасный, даже если ты сделала всего крошечный шаг.

И он её видел.

Она отчётливо вспомнила, что произошло перед её встречей с агентом ФБР Хасинтой, которая вела её дела как «инспектор по УДО». Они вошли в зал заседаний, и он был там. Конечно, она узнала его имя, когда Хасинта беззаботно представила начальника своего начальника.

И, что хуже всего, он узнал её.

Та встреча закончилась плохо. Ками собиралась наконец рассказать Хасинте всё. Но, увидев Ортела, не смогла вымолвить ни слова. Она просидела в мучительном молчании целых десять минут, потом сказала, что не может, поднялась и вылетела за дверь. Из офиса ФБР она уходила с чувством, будто на неё охотятся. Ей было невыносимо стыдно, что она нарушила своё обещание – поговорить и наконец-то выложить все подробности того, что происходит.

Но после того как она увидела Ортела в том кабинете и узнала ошеломляющую новость: он – начальник начальника Хасинты; и по её тону было ясно, что Хасинта его уважает и не подозревает ни в чём дурном... Нет. Она не могла. Не могла сидеть в том же кабинете и объяснять Хасинте, что начальник её начальника, вероятнее всего, замешан в какой-то грязной и смертельно опасной истории.

Ей могли не поверить. И тогда что?

Вот она и ушла. Она даже не ответила на звонок, когда её инспектор по УДО пыталась до неё дозвониться, и не ответила на сообщения, которые оставляла Хасинта. Ками сковал страх, и она не понимала, как поступить.

Через два дня она позвонила в офисы ФБР с телефона подруги – до такой степени она уже успела накрутить себя – и попросила соединить её с Коннором. Но ей сказали, что Коннор не в штате. Он улетел в Атланту помогать по другому делу и вернётся только во вторник.

Сегодня была среда, поэтому она и набиралась храбрости ему позвонить. Но он позвонил первым.

Так что же происходит?

Коннор снова свернул – на этот раз на дорогу, ведущую к небольшому комплексу зданий. Там был супермаркет, химчистка, хозяйственный магазин – и рядом с ними полицейский участок.

Полицейский участок? Они туда едут? Похоже на то, решила Ками.

Так и оказалось: он припарковался на маленькой стоянке позади здания и выбрался наружу. По-прежнему не сказав ей ни слова, он повёл её внутрь, поздоровался с дежурным в вестибюле и направился прямо по коридору, словно всё это было заранее согласовано.

Так ли это, гадала Ками. И если так – что это значит?

Коннор открыл дверь в конце коридора – она вела в небольшой кабинет. Такие помещения они иногда одалживали у местной полиции во время расследований: просматривать улики, заниматься поиском информации или даже допрашивать подозреваемого, чтобы не ехать всякий раз обратно в офис ФБР. Только сейчас они ведь не на деле. Или всё-таки на деле?

Ками не знала. Её разрывали растерянность и страх. Такого в их обычной рутине с Коннором ещё не бывало: он вёл себя совершенно иначе, а поскольку он молчал, ей оставалось лишь держать рот на замке и стараться выглядеть спокойной, хотя бешено колотившееся сердце было уже не подвластно ей.

Коннор закрыл за ней дверь. В маленьком кабинете стояла тишина, и было довольно тепло. В середине стола виднелись розетки, а на приставном столике Ками заметила термос с кофе; рядом на блюде лежали пакетики сахара и порционные сливки длительного хранения. Казалось, этот кабинет был готов принять людей, которые придут сюда работать. Их здесь ждали? Этот уголок подготовили специально для них? Если да – зачем? Почему они здесь и почему Коннор ведёт себя так странно?

Но, подумала Ками, сейчас она хотя бы получит ответы. Должна получить – ведь они уже пришли куда шли, и дверь закрыта. Остаётся только обсудить, что происходит, верно? Или её ждут ещё сюрпризы?

Он сел по одну сторону стола, Ками – по другую.

– Ты, наверное, задаёшься вопросом, что всё это значит, – наконец произнёс он.

– Задаюсь? – вырвалось у Ками прежде, чем она успела себя остановить. – Я... вообще-то я на нервах, Коннор. Что происходит?

– Сегодня мы не можем работать из моего кабинета, – медленно сказал он. – Пока что есть обстоятельства, которые этому мешают.

– Почему? – Ками вспомнила знакомые коридоры офиса ФБР. Она бы нашла дорогу до кабинета Коннора с завязанными глазами. Она даже была в приятельских отношениях с охранником, который обычно дежурил у входа. Почему Коннор не может туда сегодня? Или дело в ней?

– После нескольких событий на прошлой неделе, за которыми я следил, пока был в отъезде, и о которых сейчас расскажу подробнее, – начал Коннор, – вчера я попросил проверить мой кабинет.

Он посмотрел на неё – лицо серьёзное, – и сердце Ками взмыло куда-то к звёздам.

– Если коротко: в моём кабинете нашли «жучок», – сказал он.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Ками молча уставилась на Коннора.

Что бы она ни ожидала услышать – только не это.

«Жучок»?

Мысли хлынули потоком, и она наконец сумела выдать первый вопрос:

– Они знают, кто это? – спросила она тихо, осипшим голосом.

Он кивнул.

– Подозрения очень серьёзные.

– И... кто?

Он посмотрел на неё так, словно всё и так было ясно.

– Зачем ты спрашиваешь, если уже была на грани того, чтобы сказать?

Ками уставилась на него, раскрыв рот. Значит, это связано с тем, что произошло на прошлой неделе. С Хасентой? Похоже на то. Но как Хасента узнала, если Ками не сказала ни слова? И как узнал Коннор?

– Я не понимаю, как это могло случиться, – хрипло произнесла она.

Коннор ответил не сразу. Он поднялся, подошёл к приставному столику и налил две чашки кофе, приготовив Ками так, как он знал, она любит: чуть-чуть сливок и один сахар. Потом принёс чашки к столу.

– Ками, по-моему, ты не понимаешь, насколько серьёзно мы отнеслись ко всему, что ты говорила и на что намекала. Мы потеряли хорошего агента, Итана, из-за того, что с этим было связано. И то, что ты – человек откровенный, прямой – так боялась говорить об этом, нас очень встревожило. Поэтому мы не стали давить на тебя, а начали предельно внимательно присматриваться ко всему, что было вокруг тебя. Ко всему, во что ты была вовлечена, и ко всему, о чём ты не сказала.

– Я... э-э... ну, я собиралась тебе всё рассказать, – пробормотала Ками, и теперь её тревожило, что за всеми её тайными делами, а их было немало, следят. Разозлится ли Коннор из-за этого – если не сейчас, то потом?

– Конечно, собиралась. Но были вещи, о которых ты не могла нам сказать. Мы в них разобрались – когда я говорю «мы», я имею в виду Джасинту и меня. Больше никого. Мы знали: доверять нельзя никому, кроме самих себя. Вот и делали всё, что могли – сводили воедино наши сведения и копались в твоём прошлом. В исчезновении Дженны. И в том, как странно это дело передали, а потом оно просто испарилось. – В его голосе звучало сочувствие.

Ками онемела от изумления. Она и представить не могла – не то что догадаться, – что он вообще станет это поднимать. Её потрясло, что он знал об этом так много. Это была её личная боль, о которой она никогда не решалась говорить с ним: сперва потому, что не доверяла, а потом, когда доверие появилось, казалось – поздно, слишком поздно. Ей казалось, что нужно доказать ему, кто она сейчас, а не то, что осталось в прошлом.

Но Коннор искал, копал, выяснял – и выяснил. И, в свою очередь, тоже держал это при себе и никогда ей не говорил. За кулисами происходило то, о чём она не имела ни малейшего понятия. Коннор осторожно нащупывал дорогу в её прошлое, понимая, что там могут быть спрятаны важные вещи.

– Вы всё это узнали? – произнесла она очевидное, сама понимая.

– Да. Не сразу. Постепенно и очень тихо. Джасинта настояла на этом безоговорочно. Даже когда мне казалось, что ты просто упрямисься, она первая заметила, как тебе по-настоящему страшно.

Чего она только не знала! С каким состраданием к ней относились! Ками снова потеряла дар речи, а Коннор продолжал:

– Мы поняли, что в Бюро точно есть кто-то, кто переметнулся. Всплыли несколько связанных дел, которые закрыли и бросили. Мы осознали, что этот человек всё ещё в Бюро и явно до сих пор в этом участвует. Мы начали искать тех, кто знал Лиамы, прежде всего. Но хоть мы и составили короткий список, нужной фамилии там не оказалось.

– Пока?.. – почему-то Ками показалось, что это слово висит в воздухе; так и было. Коннор кивнул, поймав её взгляд.

– Пока на прошлой неделе ты не пошла на встречу с Джасинтой. – Он помолчал. – Она не сразу поняла. Не тогда. Она злилась и думала, что ты опять закрываешься, как раньше. Только после того, как ты ушла и она вернулась к себе, у неё начало сходиться одно с другим. И даже тогда было непросто. – В голосе Коннора теперь звучало напряжение, которое Ками почему-то узнала. – Такой высокопоставленный агент? Это казалось невозможным.

Ками глубоко вдохнула.

– Может, и к лучшему, что ты был в Атланте, – сказала она.

Коннор кивнул.

– Учитывая, что мой кабинет был нашпигован прослушкой, – точно к лучшему.

Ками не верила. Невозможно, чтобы кабинет – а может, и не один – внутри самого Федерального бюро расследований был под прослушкой. Это просто взрывало мозг. Странно, сюрреалистично.

– А кабинет Джасинты?

– Тоже на прослушке. Якобы её отправили в Делавэр помогать с делом по финансовым махинациям. Такую версию мы и пустили. Но она не в Делавэре. Она всё ещё здесь. Потому что теперь мы поняли: Билл Ортел – тот агент, который стоит за сетью куда больше и сильнее, чем мы когда-либо думали. И прижать его будет непросто. К тому же, раз наши кабинеты прослушивали, он уже настороже и всё понимает.

– И как вы собираетесь это сделать? – спросила Ками.

– Мы расставили кое-какие ловушки, – сказал Коннор. – Больше я не скажу. Но мы действовали очень осторожно. Мы проследили, чтобы были задействованы только те, кому мы безоговорочно доверяем, на самом высоком уровне. И мы не торопимся. Очень не торопимся.

– Разумеется, – сказала Ками. Она догадывалась: такие вещи за один день не делаются. Как бы ей ни хотелось, чтобы группа агентов ворвалась в кабинет Билла Ортела, арестовала его и упрятала за решётку, она понимала, что это было бы катастрофически преждевременно. Он невероятно тщательно замёл следы. Чтобы их распутать, потребуется время.

– Он сейчас в офисе? – спросила она.

– Вчера позвонил и сказал, что заболел. Он будет сопротивляться изо всех сил. Скорее всего, прямо сейчас он тоже над этим работает – как и мы. И если сможем, мы его возьмём. Но на это уйдёт время. Нельзя пытаться загнать его в угол. Зато можно создать ситуацию, в которой он сам себя выдаст. – Голос Коннора был таким железным, каким Ками ещё не слышала. Решимость в его тоне вселяла в неё надежду и уверенность.

– Я могу чем-то помочь? – спросила она, вспомнив о своих навыках в сфере информационных технологий и о том, что здесь они могли бы пригодиться.

Но Коннор покачал головой.

– Пока что мы вообще не хотим тебя подключать. Первое, о чём мы с Хасентой договорились, – мы не позволим, чтобы ты подвергалась опасности. Отчасти поэтому мы и не делаем ничего такого, что могло бы насторожить Ортела.

– А если он уже знает? – Первая мысль Ками была о Киаране. – А Киаран, Коннор? Он брат Итана, и Ортел может нацелиться на него! – Тревога накрыла её с головой. За себя она беспокоилась куда меньше, чем за него.

– Это было одной из первых мер предосторожности, – к её облегчению и удивлению сказал Коннор. – У его работы дежурит агент под прикрытием. И возле твоей квартиры тоже.

– Значит... поэтому мы сейчас здесь? – нерешительно спросила она. – Чтобы ты мог рассказать мне новости так, чтобы Оэртел нас не подслушал?

Коннор покачал головой. На мгновение его мрачность чуть отступила.

– Нет. Я ещё не успел тебе сказать, потому что эта новость была важнее. Но у нас появился новый кейс. С сегодняшнего утра.

– Кейс?

– Да. И потому мы здесь: чтобы расследовать и работать так, чтобы нас никто не подслушал. Даже если где-то на фоне идёт игра, наша работа – прежде всего. А этот кейс... странный. – Коннор глубоко вдохнул, словно заново собираясь с мыслями о том, что им предстоит. – Пока нет доказательств, что убийства связаны, но они очень похожи и произошли с небольшим промежутком, – сказал он. – И если это серийник, есть риск, что он ударит снова.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Ками поразило, что даже масштабная политика, коррупция и потенциально опасные ответные удары внутри самого отделения ФБР не могли остановить агентов от того, что они обязаны делать.

– Что за кейс? – спросила она Коннора.

– Два убийства. В обоих случаях – женщины, в момент нападения они были одни. Обе – удушение. Оба случая в довольно богатых районах Бостона. Одно – на прошлой неделе, второе – прошлой ночью. Пока нет доказательств, что убийства связаны, но из-за схожего почерка и того, как близко они произошли друг к другу, полиция отметила это как возможную серию, и сегодня утром дело передали в ФБР – и оно легло ко мне на стол. Или, точнее, на мой временный стол, – признался он с кривой усмешкой. – Доказательств того, как он проник на место преступления, почти нет в обоих случаях, и похоже, убийца мог просто войти в открытую дверь – по случаю.

Ками передёрнуло от этой мысли.

– Думаете, могут быть записи с камер? – спросила она, проверяя, что думает в нужной, следовательской колее.

– Я на это надеюсь. И раз это твоя сильная сторона, это одна из причин, почему я хочу, чтобы ты присоединилась.

Ками обрадовалась, что появилась возможность заняться делом. После того, что ей сказали, ей нужно было хоть чем-то отвлечься от происходящего.

– Значит, в обоих домах была какая-то охрана? – спросила она.

– Я надеюсь, мы сможем найти записи с камер – либо у домов, либо на улицах. Пока между двумя жертвами не просматривается никаких связей, но это как раз то, что нужно изучить внимательнее: бывает, что ниточки обнаруживаются только когда начинаешь копать в их телефонах. – Коннор потянулся к полке и снял оттуда папку, выглядевшую совсем новой. – Я сложил сюда все бумаги, что у нас есть на данный момент. Не знаю, закрыли ли уже место преступления, но если нет, мы можем съездить и посмотреть. Я сейчас быстро позвоню и уточню, пока ты считаешь.

Ками перелистнула папку, пока Коннор говорил.

Она увидела фотографии двух женщин. Одна, Лиза Корт, была лет сорока. Другая, Дебби Мейнард, выглядела моложе – лет двадцати пяти, возможно. Обе в момент нападения были одни: Дебби жила одна, а муж Лизы находился за границей, и Ками пробрало холодом при мысли о том ужасе – лететь домой из-за такой страшной причины.

Внешне между женщинами не было очевидного сходства. Лиза – темноволосая, стройная, спортивного вида. Дебби – выше ростом, блондинка, фигуристая, с парой лишних килограммов и круглым, приветливым лицом. Читая дальше, Ками узнала, что Лиза работала в медиа, а Дебби была официанткой в местной забегаловке.

Лиза владела своим домом уже много лет, а Дебби была в этих местах совсем недавно и снимала жилье, перебравшись из маленького городка в большой город всего несколько недель назад. Так что и тут никаких сходств с ходу не находилось.

Тело Лизы обнаружили в тот же вечер – чистая случайность. Соседку встревожило, что ночью на кухне горит свет, и она раздраженно начала звонить, чтобы напомнить Лизе выключить его. Ответа не было, и соседка пошла к ней и постучала. К ее удивлению, входная дверь оказалась приоткрыта, и в гостиной она нашла тело Лизы.

Дебби нашли лишь на следующий день после убийства – она не вышла на смену, и в заведении, где она работала, забили тревогу.

Печатные слова на страницах не передавали ужасов увиденного и страха жертв. Но Ками могла живо это представить. История с Биллом Эртелем приближала ощущение угрозы вплотную, к самому дому. Она знала, каково это – когда врывается агрессивный убийца. Тот ужас, та беспомощность, которые должны были испытать женщины. Она вздрогнула.

– Так, – сказал Коннор. – Второе место преступления еще не закрыто, там сейчас полиция. Так что давай шевелиться и посмотрим, что там можно найти.

Он поднялся, закинул сумку на плечо и вышел из их временного кабинета. Ками последовала за ним: он быстрым шагом вышел из участка и направился к машине.

Но едва она пошла следом, как зазвонил телефон. Номер был незнакомый.

Заинтригованная, Ками чуть отстала и ответила в вестибюле.

– Я разговариваю с Ками Ларк? – Мужской голос звучал деловито, уверенно, отрывисто.

– Да, – ответила Ками, машинально подстроившись под тот же тон, и одновременно пытаюсь понять, кто это вообще такой.

– Ками, это Стив Биллингс. Я получил ваш номер в Массачусетском технологическом институте. Удобно ли вам сейчас говорить?

Ками взглянула на Коннора: он уже стоял у машины и оглядывался на нее.

– Я иду на встречу, – уклончиво сказала она, как бы объясняясь, – но могу поговорить быстро.

– Я возглавляю «Рашмор Венчурс». Возможно, вы слышали. Мы наделали шума в технологической индустрии. У нас уже есть три успешных стартапа, и я ищу специалистов по информационным технологиям. Вы были лучшей на курсе в Массачусетском технологическом институте. Я хотел бы с вами поговорить, Ками. Мы – в числе тех, кто платит больше всех в отрасли, а для талантливых технарей карьерный рост просто космический.

– Это... это звучит очень захватывающе, – сказала она. – Я бы с удовольствием узнала подробности и договорилась об интервью. Как бы ни коробило её от собственных слов, она не могла упустить шанс понять, что всё это значит.

Для неё приоткрывалась дверь – и, возможно, как раз вовремя. Хотела ли она после всего, что происходит сейчас, работать в ФБР? Это мог быть шанс пересмотреть карьеру и уйти туда, где безопаснее.

То, что целый год она должна была быть на связи с ФБР, оставалось для Кэми камнем преткновения, но теперь год уже перевалил за середину. По ощущениям срок выглядел совсем иначе, чем в самом начале.

– Отлично, – сказал Стив. – Я вышлю вам по электронной почте чуть больше информации о компании и пару альтернативных вариантов по времени для интервью. Просто выберите тот, что вам удобнее, и мы сможем встретиться лично в нашем бостонском офисе.

– Спасибо, – сказала Кэми. Увидев, что Коннор нетерпеливо уставился на неё, она вежливо завершила разговор, повесила трубку и бросилась к машине, не обращая внимания на его вопросительный взгляд.

Она не могла рассказать ему, о чём был этот звонок, и что, поддавшись соблазну ФБР, теперь всерьёз рассматривает другой путь. Она молча села в машину – и он рванул с места.

Пока они ехали, Кэми старалась выкинуть из головы восторг от звонка и от возможности – её переманивают, прямо со студенческой скамьи, – и заставляла себя думать только о деле, которое ждало впереди.

Час пик уже сходил на нет, и поскольку Коннор ехал за город, дорога оказалась быстрее, чем Кэми ожидала. Она смотрела на проплывающий пейзаж – дороги, залитые дождём, тротуары с остатками снега, голые деревья. Картина была унылой.

Коннор свернул с главной дороги, поднялся на холм и поехал по обсаженной деревьями улице туда, где Кэми увидела яркие огни полицейских машин, мерцающие в сером утреннем сумраке.

Кэми высматривала камеры, но по пути в этот уединённый и дорогой пригород не заметила ни одной. Визуальные доказательства по этому убийце добыть может оказаться не так-то просто.

Коннор остановил машину и вышел. Теперь, оказавшись на месте, Кэми с удивлением обнаружила, что сосредоточиться очень легко: все её мысли были о том, что здесь произошло и что ей удастся выяснить.

Коннор подошёл к полицейским на месте и представил себя и Кэми.

– Криминалисты уже закончили, – пояснил один из полицейских. – Они провели здесь несколько часов прошлой ночью и вернулись снова рано утром. К сожалению, пока никаких явных следов не нашли.

– А точка проникновения? – спросил Коннор.

Полицейский покачал головой.

– И входная, и задняя дверь были не заперты. На столешнице рядом с задней дверью лежали два комплекта ключей – от машины и от дома, – так что мы предполагаем, что жертва могла зайти через заднюю дверь. Но, возможно, по какой-то причине она оставила открытой и другую, и убийца вошёл через парадный вход?

Кэми смотрела на мигающую клавиатуру у входной двери. Похоже, замок был электронным, но создавалось впечатление, что он работает некорректно и отключён.

– Она пришла с работы? – спросил Коннор.

– На ней были джинсы и старые кеды, а на кухне стояла пара более приличных ботинок. Так что она могла переобуться, когда пришла домой, или даже выйти прогуляться. Сосед, который нашёл тело, сказал, что она иногда гуляла по вечерам.

Кэми внимательно вслушивалась. Всё звучало так, будто у Лизы был предсказуемый распорядок: регулярные поздние прогулки давали убийце возможность подстроиться под её перемещения.

Злясь на себя, она быстро перестала думать о том, что Лиза не должна была так глупо выходить одна ночью. В этом тихом, благополучном, почти закрытом пригородном квартале женщина должна иметь возможность пройтись по окрестностям после наступления темноты – без угроз и страха. Проблема была не в поступке Лизы. Проблема была в поступке убийцы.

Значит, он ждал. Либо внутри, либо снаружи. Он это спланировал. Но, возможно, спланировал недостаточно тщательно – и можно было найти хоть какие-то следы.

Пока Коннор обсуждал с другими полицейскими положение тела – лицом вниз – и характер убийства – молниеносно, сильными руками, – Кэми оглядывалась, высматривая, какие камеры есть на месте. Она уже видела, что в доме установлены «умные» функции. У входной двери находилась панель управления с клавиатурой, но и она мигала беспорядочно, так, что Кэми подумала: система могла быть неисправна или отключена. Подойдя к экрану, она увидела, что он полностью пуст – будто панель сбросили до заводских настроек и она ждала перепрограммирования.

Однако камера у входной двери была. Рука Кэми инстинктивно потянулась к телефону. К чему она привязана? Просто чтобы хозяин мог взглянуть, кто стоит снаружи? Или она подключена к охранной компании?

Кэми быстро запустила свою программу, надеясь получить доступ к операционной системе дома и к вайфаю.

Она дала программе поработать и, пока та выполнялась, вновь прислушалась к тому, что говорил Коннор.

– Значит, муж уже едет обратно?

– Да. Он на втором из стыковочных рейсов и будет дома завтра. Он был в глухом городке в Западной Австралии, так что быстрее он вернуться не может.

– Есть ещё родственники? – спросил Коннор.

Полицейский кивнул. – У Лизы есть дочь, Харриет, ей двадцать три. Живёт неподалёку. Она приходила сюда сегодня утром и была в крайне тяжёлом состоянии. Мы отправили её домой вместе с одним из офицеров. Если она сейчас успокоилась, нам всё равно нужно её опросить.

– Это мы сделаем. Отсюда поедem к ней. Будет нашей следующей остановкой, – сказал Коннор.

Кэми тревожно снова посмотрела на телефон. Судя по всему, они могли собраться уезжать с минуты на минуту, и ей хотелось успеть до этого заглянуть в вайфай и понять, что там есть.

Но, к своему ужасу, уставившись в экран, она увидела результат, которого никак не ожидала.

– Коннор, – сказала она настойчиво. – Посмотри сюда, быстро. Тут что-то очень не так.

ГЛАВА ПЯТАЯ

– Что не так? – Кэми услышала в голосе Коннора ту же срочность, что звучала и в её.

– Здесь ничего. Вообще. Ни вайфая. Ни камер. Даже телефона. Как будто в этом «умном» доме отключили всё. Зачем?

– Этот убийца мог это вывести из строя? – спросил Коннор.

– Не знаю, – ответила Кэми.

Сделал ли это убийца? Это было первое мрачное подозрение, которое притаилось у Кэми в голове. Неужели он каким-то образом сумел стереть всю систему? Но без базового вайфая она даже не могла увидеть, что там было.

– Всё зависит от уровня его подготовки, – сказала она. – Может, система просто не работала, может, её отключили. Некоторые панели ставят и потом никогда не используют. Но если бы это не работало, об этом бы знали другие. Да и она наверняка хотя бы вайфай держала включённым?

Кэми не понимала, как всё могли отключить настолько полностью. Провода не перерезали. Её словно стёрли. Всё!

Даже если люди злятся на домашние системы управления, вайфаем пользуются все. Разве нет?

Теперь Кэми думала, что убийца вполне может разбираться в технологиях. И это казалось ей весьма вероятным.

– Думаешь, её дочь знала бы, работал ли вайфай? – спросил Коннор.

– Да, уверена, Харриет знала бы, если бы заходила недавно, – сказала Кэми.

Коннор кивнул. – Надеюсь, к этому времени она уже успела немного успокоиться. Посмотрим, готова ли она поговорить.

Десять минут спустя Ками и Коннор подъехали к многоквартирному дому, где жила Харриет, дочь Лизы.

Полицейская машина у подъезда подсказала Ками, что на месте всё ещё есть офицер, и она порадовалась: эту травмированную женщину не оставили одну. Коннор сверился с адресом квартиры, нажал на звонок, и через пару мгновений ответил полицейский.

– Поднимайтесь, – сказал он.

Квартира была на третьем этаже; у входной двери их встретил полицейский – добродушный на вид мужчина в форме, с седеющими усами.

– Я просидел с ней последний час, – тихо доложил он Коннору. – Она заметно успокоилась, но я вообще не упоминал её мать. Ничего у неё не спрашивал. Решил, лучше подождать, пока вы приедете.

– Спасибо, – сказал Коннор. – Да, так, пожалуй, лучше.

Войдя, Ками увидела: квартира маленькая, но уютная – очень напоминала ей их нынешнее жильё с Кираном. Крошечная прихожая, небольшая гостиная, за ней – кухонный уголок, и закрытая дверь, за которой, как она предположила, была единственная спальня.

Стоило ей подумать о Киране, как тревогу уже было не удержать, и её собственные проблемы вновь накрыли с головой. Вспомнился Билл Эртел, и вместе с этим, на этот раз, мелькнула дополнительная тревога за Кирана.

С ним всё будет в порядке? Надо спросить у Коннора, не считает ли он возможным, что Эртел может нацелиться на него – или попытаться. В конце концов, он нацелился на Итана – во всяком случае, Ками была в этом уверена. А вдруг он возьмётся и за его брата?

Тревога не отпускала её, когда она прошла в гостиную. Там стояло несколько предметов мебели – потёртых, но очень удобных, и Ками решила, что их, скорее всего, купили в комиссионке. – Мне так жаль, мисс Корт.

Сжавшись на диване, Харриет казалась совсем маленькой и потерянной. Миниатюрная женщина с блестящими каштановыми волосами, узкими плечами и худым лицом, заплаканным и распухшим.

– Это всё... это просто... нереально, – запинаясь, выговорила она. – Моя мама? Почему она? Она была такой мягкой! Она была правда хорошим человеком. Нет никого, кто хотел бы её убить, никого.

Ками села рядом. Она не относилась к людям, которые легко идут на телесный контакт, и обычно ей такие жесты давались неловко. Но сейчас она почувствовала: Харриет, возможно, нужно, чтобы её просто подержали за руку, – и она накрыла ладонью пальцы другой женщины.

– Когда вы видели маму в последний раз? – спросил Коннор.

– Позавчера. Я стараюсь часто к ней ездить, когда папа в отъезде.

Она слотнула, будто удивляясь, что смогла выдавить из себя столько слов.

– Он довольно часто ездит, да? – уточнил Коннор.

– Да. Часто.

– Скажите, а в её жизни всё было в порядке? Мама не упоминала каких-то ссор, проблем? – спросил Коннор.

Харриет уставилась в стену пустым взглядом, словно пытаясь справиться с вопросом.

– Никаких ссор. Она перешла на новую должность, у неё стало больше отчётности, но ей это нравилось.

– На работе она со всеми ладила?

– Да! – в голосе Харриет прозвучала мучительная боль. – Она со всеми прекрасно ладила. Там замечательная компания. Она проработала там много лет.

– Было ли в её жизни хоть что-нибудь, что её хоть немного тревожило?

Ками задумалась, не заметил ли Коннор что-то в языке тела Харриет и не подталкивает ли её сейчас к воспоминаниям. Ей показалось – да. И точно: Харриет всхлипнула и судорожно вдохнула.

– Ну... дом сам по себе сводил её с ума. Она думала... это прозвучит глупо.

Очевидно, она вспомнила что-то, сказанное или сделанное матерью, и от этого накатили новые слёзы. Коннор терпеливо ждал.

– Она думала что? – спросил он.

– Ей казалось, дом... что он с привидениями. Что там, типа, призрак или дух. Из-за того, что всё время что-то ломалось и глючило.

Ками почувствовала, как на затылке встают дыбом волосы, когда Коннор продолжил:

– Какие именно?

– Свет то не работает, то работает. Проблемы с входной дверью. Всякое разное. Телевизор вдруг сам включается среди ночи. Ей пришло в голову, что в доме может быть дух – что, может, кто-то умер здесь когда-то и теперь его душа не даёт покоя. И она правда пошла и нашла человека, который умеет с таким разбираться. – Теперь, когда она говорила свободнее, Харриет, похоже, уже перестала плакать.

– Я так понимаю, вы имеете в виду не электрика? Речь о ком-то другом? – спросил Коннор, и она поморщилась.

– Мама пробовала вызывать нескольких электриков, но все сваливали вину друг на друга, и никто не смог ничего починить, так что она решила, что дело глубже.

– Понимаю, – ободряюще сказал Коннор.

– Я думала, где-то просто плохой контакт, но, с другой стороны, кто знает? В привидения я верю. Я решила: если ей так спокойнее и она будет уверена, что хотя бы это исключили, – ну и хорошо.

– Конечно, – поддержала Ками.

– В общем, да, пару недель назад она пригласила экзорциста. Это было как раз после того, как папа уехал в командировку. Она сказала, что не хочет, чтобы он знал, потому что он решит, будто она сошла с ума.

– И чем это кончилось? – спросил Коннор.

Ками тоже не терпелось узнать. Экзорцист? Что он делал? Не он ли и был проблемой?

Следующие слова Лизы подсказали Ками, что эта мимолётная мысль вполне могла оказаться верной.

– Он сработал плохо, и ей с ним было очень не по себе. Она сказала, что он только всё ухудшил и что, наверное, это было ошибкой. И вообще он показался ей жутким типом. Ещё что-то было с оплатой, я уже не помню, что именно.

Ками увидела, как у Коннора сузились глаза, и поняла, о чём он думает.

Жуткий тип в доме, который ушёл, хлопнув дверью, – а потом убийство? Позвав не того человека, чтобы решить одну проблему, Лиза могла невольно создать куда более смертельную.

– Кто этот экзорцист? – спросил он.

– Не знаю, – сказала дочь. – Но я знаю, что она недавно ему звонила. – Она замолчала. – Вы... вы думаете, это мог сделать он?

– Нам нужно убедиться, – уклончиво ответил Коннор. – Ты его видела? Знаешь, как он выглядит?

– Да, я... я его видела. – Она провела ладонью по глазам. – И мама называла мне его имя, но я напрочь его забыла. Я тогда спешила – хотела уйти из дома до того, как он начнёт. А потом, когда мы снова ужинали вместе, она мне всё рассказала, но имя так и не назвала.

– Как он выглядел?

– Высокий, тёмные волосы, лет сорок, наверное. И выглядел он точно так, как и должен выглядеть экзорцист – если это хоть чем-то поможет, – добавила Лиза.

Даже не зная его имени, сам факт, что Лиза Корт звонила ему совсем недавно, давал зацепку – Ками это понимала. Она ведь наверняка звонила, чтобы договориться о встрече?

Если бы заполучить телефон Лизы и суметь его открыть, они смогли бы выйти на него.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Едва они вышли из квартиры, Коннор сразу же взялся за телефон. Ками знала: он собирается разыскать мобильный Лизы. Она предполагала, что телефон могли оформить в местном участке, куда первым поступил вызов, и что если его уже подготовили и приобщили к делу как вещественное доказательство, то они смогут получить его немедленно.

Но когда он заговорил, Ками услышала: что-то пошло не так.

– Вы что сделали? – спросил Коннор, явно не веря своим ушам. Потом он вздохнул и, покачав головой, широким шагом направился к машине. – Ничего страшного. Вы не могли знать. Я устрою так, чтобы его снова забрали назад.

Забравшись в машину, он повернулся к Кэми.

– Телефоны обеих жертв уже обработали, отдали обратно и сразу отправили в бостонский офис ФБР. Похоже, местные копы сработали на шаг быстрее – только для нас это случилось не вовремя.

– Вот уж «помогли», – сказала Кэми, понимая, что сейчас в офис ФБР лучше не соваться. Чужая расторопность неожиданно сыграла против них.

– Попрошу своих, чтобы переслали телефоны обратно в местный участок, где мы только что были. Тогда, надеюсь, сможем вычислить этого «экзорциста». А пока поехали в «Хангер Стоп» – закусочную, где работала Дебби Мейнард. В отчёте по делу о ней почти ничего нет, но она была новенькая в городе и жила одна. Логично начать с работы.

Кэми кивнула. Звучало разумно. Более того, на работе Дебби вполне могла познакомиться с убийцей. Возможно, у них уже был общий знакомый. Экзорцистам ведь тоже надо где-то есть, подумала Кэми, приободрившись. Может, этот жуткий тип попадался Дебби и по работе. Закусочная была совсем недалеко.

Коннор завёл машину, и они поехали в «Хангер Стоп».

В закусочной, похоже, стояло утреннее затишье между наплывом на завтраки и предобеденными посетителями. Когда Коннор остановился у входа, Кэми увидела: парковка справа от низкого кирпичного здания с большими окнами и неоновой вывеской была заполнена лишь примерно на треть.

Они вошли внутрь, и Кэми сразу ударил в нос запах курицы во фритюре и свежесваренного кофе. Место казалось уютным, по-домашнему местным: официантки в красной форме и повара в белых фартуках сновали туда-сюда. Кэми прикинула, что седовласая женщина у кассы – с властной осанкой, окликающая одного из официантов, – наверняка управляющая или хозяйка.

– ФБР, – сказал Коннор и показал ей удостоверение. Женщина мгновенно изменилась в лице: черты напряглись, будто окаменели.

– Я здесь управляющая, могу помочь. Это из-за Дебби, верно? – спросила она.

– Да, мэм. Мы ищем информацию, – ответил Коннор.

– Хорошо, что к этому относятся так серьёзно, – заявила она. – Бедная девочка... новенькая в городе, только начала устраивать себе новую жизнь.

– Вы знаете, почему она начинала с нуля? – спросил Коннор, сразу ухватившись за главное.

Кэми надеялась услышать причину, которая связала бы всё с преступлением, но ответ управляющей её разочаровал.

– Она переехала сюда учиться. Занятия у неё начинались в марте, а до того она решила поработать – и чтобы было чем заняться, и чтобы друзей завести на новом месте.

– На кого она училась?

– Кажется, на бухгалтера. Помню, что-то из финансовой сферы. У неё голова хорошо работала с цифрами, и официанткой она была отличной. Внимательная, понимаете, глаз намётан на мелочи.

– Она была молодая и красивая. Кто-нибудь из клиентов устраивал проблемы или пытался к ней приставать? – спросил Коннор.

Управляющая нахмурилась.

– Мы семейная закусочная. У нас такого не бывает.

Но Кэми видела, о чём думает Коннор: эти слова могли быть просто привычной отговоркой – автоматическим отрицанием, а не правдой.

– Может, хоть что-то по мелочи? – уточнил он. – Может, жалоба какая-то или вы слышали от кого-то? Какие-нибудь проблемные клиенты? Лучше сказать, если вспомните. Потом меньше хлопот будет.

Перспектива «хлопот» подействовала – она нахмурилась ещё сильнее.

– Ладно... Было парочка таких, кто... ну, вы понимаете... немного заигрывал. Она же новенькая, вот внимания на неё и было больше, чем на наших старожил.

– Можете назвать имена? – спросил Коннор.

Теперь она пошла на попятную.

– Да они хорошие люди! Я не хочу их очернять, тем более из-за такой ерунды. Назвать вам их – это же всё равно что намекнуть, будто они сталкеры или извращенцы!

– Помните, перед нами мёртвая женщина, – с нажимом напомнил Коннор. – Допрос и снятие подозрений – сущая мелочь по сравнению с этим. А вообще, я всегда советую говорить так, если потом кто-нибудь спросит: «ФБР прибыло на место и потребовало доступ к записям». Мы не против выглядеть злодеями, если вам так проще уладить дело с вашими завсегдатаями.

Аргумент был более чем убедительный, подумала Кэми. Судя по всему, управляющая тоже так считала. Она вздохнула.

– Ладно, могу назвать имена, но, по-моему, это приличные люди, – упрямо добавила она.

– Разумеется, – сказал Коннор. – Как я и говорил, просто исключаем их.

– Дерек Корриган, – задумчиво произнесла она.

– Примерный возраст? И чем зарабатывает на жизнь?

– Может, ближе к сорока, – сказала она. – Не знаю, чем он зарабатывает. Кажется, фрилансер какой-то. Но знаю, что он всегда уделяет официанткам много внимания, иногда спрашивает про их личную жизнь, и я слышала, как он задавал Дебби пару вопросов – по дружески.

– Второй? – спросил Коннор.

– Второй – Сэмюэл... как там его фамилия? – Она покачала головой. – Это ужасно нервирует. Сэмюэл Коттон. Он помоложе. Может, ему двадцать с небольшим. Работает в службе дезинсекции. И я слышала, как он примерно неделю назад звал её на свидание. Но, господи, а почему бы и нет? Он же здесь постоянный, а знакомиться с людьми как-то надо, правда? – Она тревожно посмотрела на Коннора. – Кажется, она отказала, но он не выглядел злым.

– Вот именно. Скорее всего, это просто вопрос исключения, – сказал Коннор обеспокоенной управляющей. – Спасибо.

Ками почувствовала прилив уверенности, когда они вышли. Два имени, две зацепки. Один подходил по возрасту, о котором говорила Харриет, а другой работал в службе дезинсекции – но, может, так экзорцисты себя и называли. Дезинсекторы. Так, по крайней мере, звучит приличнее, подумала Ками.

С этими новыми ниточками они могли теперь поехать в отделение полиции и ждать, когда привезут телефоны.

Ками казалось, что всё начинает складываться. Мужчина, нацелившийся на Лизу – возможно, когда та гуляла, – вполне мог зайти в закусочную и увидеть там Дебби. Если они ищут того, кто сделал эту местность своей охотничьей территорией, Ками была уверена: они на верном пути.

Но когда они подъехали к отделению полиции, и Ками уже собралась зайти и взяться за дело, у Коннора зазвонил телефон.

– Да? – ответил он. Пауза, и голос у него изменился.

– Правда? – сказал он и отвернулся от Ками, будто не хотел, чтобы она слышала разговор. Но она всё равно уловила следующие слова:

– Где он? Они знают?

Её прошило страхом. Это, она знала, звонили из офиса ФБР. И разговор шёл об Эртеле – она почти не сомневалась.

Похоже, он пустился в бега.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Это было как наркотик. Вот что понял Мальчишка: как наркотик. Стоило ему попасть в кровь – и пути назад уже не было. Ему нужно было ещё.

Дело было не только в самом мгновении, но и в том, что к нему вело. В предвкушении. В подготовке. В череде дней и часов, когда его внимание становилось острее, а жадное нетерпение взмывало всё выше – к финалу.

Но он не мог закрывать глаза на то, что всё это требовало тяжёлой работы. Он всё ещё находился на стадии подготовки и знал: экономить на ней нельзя. Кто не планирует – тот планирует провал, напомнил он себе.

Будь хорошо готов. Он помнил, как отец говорил ему это в суровые годы детства – всегда с ухмылкой на лице, странно лишённой веселья, и обычно незадолго до того, как находил изъян в том, что сделал сын.

Он не раз бывал бит – и мать ни разу не вступилась, ни разу не вмешалась. Она никогда не пыталась его спасти. Неудивительно, что он так не доверял женщинам. Неудивительно, что ему казалось: им положено наказание. Может, поэтому он и начал делать то, что делал, – вдруг, в один день, уже после того, как оба родителя наконец умерли.

Наконец-то умерли. Его бедная, трусливая мать погибла в автокатастрофе. А отец... ну, с ним это могло случиться чуть раньше, чем было бы угодно природе. К счастью, План у Мальчишка был безупречен, и никто не заподозрил его участия. Но после этого словно щёлкнуло. Внезапно он понял, что именно должен сделать, чтобы восстановить равновесие. Он именно так это и называл.

Он шёл по тротуару, направляясь к месту, откуда можно было наблюдать за следующей целью. Здесь ему не требовалось делать ничего особенного. Главная часть, в конце концов, должна была произойти у неё дома. Но ему нужно было точно знать, где она сейчас. Её местонахождение было важно: оно подсказывало распорядок её дня.

Вот она. Он остановился, резко втянул воздух и замер, увидев её. Такая невинная. Такая равнодушная. Такая не причастная ни к чему – совсем как его мать когда-то.

Сначала, когда он начал следить за ней день назад, он не был уверен, подходит ли эта цель. Но чем дольше он наблюдал, тем яснее становилось: она заслуживает смерти.

Он видел сходство с матерью в этой хорошенькой рыжеволосой женщине, которой на вид было чуть за двадцать. Он видел ту же лёгкость, то же небрежное отношение ко всему. Это было очевидно, когда она повернулась обслужить покупателя в круглосуточной лавке, где работала. Эта беззаботная улыбка, то, как она, похоже, вовсе не тревожилась и ни о чём не беспокоилась – будто была готова и рада повернуться спиной к мужчине, которому плохо. Точно так же поступала его мать.

Гнев вспыхнул в нём, когда он увидел эту улыбку. Он изменит её отношение. А потом без колебаний вырвет из неё жизнь. И тогда ему станет хоть чуточку легче – от собственного прошлого, от собственной истории.

«Восстановить равновесие. Вот что я делаю».

Он произнёс это вслух и рассмеялся собственным словам, потому что его миссия была такой простой и такой совершенной.

Проходивший мимо мужчина, закутанный в шарф и пальто, бросил на него любопытный взгляд, но подозрения в этом взгляде не было – и Мальчик знал почему: он был до смешного обычным. В нём не было ничего, что цепляло бы внимание, ничего, что выделяло бы его или делало запоминающимся. Он был чуть выше и крепче среднего, но он выработал сутулую осанку, которая это хорошо скрывала.

Он был создан для этого. Его самое обыкновенное лицо, его средняя внешность, прячущая шрамы, которые он носил внутри. Его низкий, почти монотонный голос, так дико контрастирующий с мыслями, что жили в нём, – о, эти мысли. Как они его возбуждали. Будто внутри него жил другой человек, управлявший внешней оболочкой.

И всё же сейчас он ощутил вспышку страха, когда прошедший мужчина обернулся.

«Извините», – сказал тот, и на ужасный миг, погружённый в воспоминания, он успел подумать: а вдруг сейчас тот назовёт его тайным именем – назовёт его Мальчиком. Но нет. Вместо этого мужчина спросил: «Не подскажете, где тут ближайшая типография? Мне сказали, что она есть на этой улице».

Мальчик чуть не рассмеялся вслух. Типография. Вот насколько он выглядел безобидным – настолько, что случайный прохожий просто попросил у него помощи, чтобы найти местную контору.

– Вам нужно дойти до конца улицы, и последняя лавка будет справа, – сказал он, показывая рукой. Ему бы хотелось сбить мужчину с пути. Тот, кто внутри него прыгал и кривлялся, обожал бы устроить пакость именно так, но Мальчик понимал: это неразумно. Если он направит его не туда, тот потом может вспомнить и узнать его. А если дать правильные указания, он уйдёт по своим делам и больше о нём не подумает.

Он проводил взглядом, как мужчина удаляется, а затем снова перевёл внимание на ярко освещённое окно через дорогу. Там она ещё побудет. Кажется, её смена заканчивается примерно в шесть вечера.

Ему нужно идти к её дому уже сейчас.

Пора продумать ей «добро пожаловать». Лицо, отвыкшее улыбаться, растянулось в холодной усмешке, и он быстрым шагом пошёл вниз по улице.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Тревога накатила на Кэми, когда она уловила обрывки того, что говорил Коннор. Но обрывков было немного: он торопливо понизил голос. Коннор обычно почти ничего от неё не скрывал, и было ясно – этот разговор не для её ушей.

От этого ей стало ещё тревожнее. Что происходит?

И почему от неё это скрывают?

Коннор закончил разговор и повернулся к ней.

– Ладно, – сказал он так, будто звонка и не было вовсе. – У нас два подозреваемых и два телефона, где может быть дополнительная информация. Так что давай зайдём внутрь и начнём работать.

Кэми пошла за ним, голова лихорадочно соображала. Может, раз он ничего не сказал, значит, это не проблема и ей не о чем волноваться. Наверное, лучше просто принять это и довериться: если бы дело было серьёзным, он бы сказал.

Во всяком случае, теперь он вёл её в полицейский участок, обратно в маленький кабинет, где они устроились раньше. Войдя, Кэми снова поразила его безликость. Кабинет Коннора в ФБР, хоть и не был уютным, всё же имел пару личных деталей – она любила их, они помогали ей держаться. Кэми уже привыкла видеть относительно свежую фотографию Коннора с его невестой, которую он держал на столе, а ещё несколько снимков их приёмных кошек – смотреть на них ей всегда было приятно.

Начинать расследование в этой тесной, голой комнате было не по себе.

– Итак, телефоны, – спросил Коннор. – Сможешь в них зайти?

Кэми раскрыла пакет с уликами и взглянула на оба. Два айфона – один старый, другой совсем новый. Оба можно взломать, если набраться терпения, а с новым ещё и если повезёт. Почему-то она была уверена, что новый принадлежит Лизе Корт – всё-таки у неё свой дом и работа получше, – но ошиблась. Новая модель оказалась у Дебби Мейнард.

Значит, из двух телефонов Дебби будет сложнее взломать, а Лизы – проще. Это хорошо, подумала Кэми: по Дебби у них уже есть кое-какие сведения, а вот номер экзорциста нужен именно из телефона Лизы.

Экзорцист... – она снова подумала об этом и невольно поёжилась. Дело было странное.

С помощью своего телефона и ноутбука она запустила программы для подбора паролей и терпеливо ждала, дадут ли они результат. Вернее, с Лизиним старым телефоном – не «дадут ли», а «когда». А вот с телефоном Дебби будет куда труднее. Не невозможно, но долго, и тут придётся рассчитывать на удачу.

Пока она ждала, она решила поискать побольше информации о двух мужчинах, о которых говорил управляющий в закусочной. Дерек Корриган и Сэмюэл Коттон. Они были очень дружелюбны к Дебби, хотя управляющий яростно уверял, что те вели себя невинно. Что скажут их соцсети? Есть там какие-нибудь тревожные сигналы?

Она сходила и посмотрела, получив буквально наглядную картинку их внешности – и заодно некоторое представление об их жизни. Ну, по крайней мере о жизни Сэмюэла Коттона. Кэми чуть разочаровалась, увидев, что он и правда дезинсектор. Он работал в компании, которая занималась уничтожением вредителей в Бостоне и окрестностях.

– Я смотрю профиль Сэмюэла, – сказала она Коннору, вводя его в курс дела, пока тот заглядывал ей через плечо.

– И?

– Он не экзорцист – разве что подрабатывает в свободное время. И ещё он моложе, чем описывала Харриет. Но я сейчас тут, – Кэми указала пальцем, – пытаюсь понять, можно ли

выцепить что-нибудь о его перемещениях в дни преступлений. Если мы будем знать, где он был, возможно, сможем его исключить?

– Что удаётся выяснить? – спросил Коннор.

Кэми внимательно просмотрела материалы. Он производил впечатление общительного, компанейского человека и довольно прозрачно рассказывал о своих делах. Она проверила его отметки о визитах, записи по выездам и отчёты.

– Нашла кое-что, – сказала она, удивлённая. – Коннор, по-моему, его можно вычеркнуть. Вчера вечером, с шести до девяти, он был на караоке с друзьями. В интернете даже есть видео, где он ужасно поёт “Звук тишины”. И несколько фотографий с вечера. Я проверила – мероприятие настоящее. Он там был.

– Если он был там и фальшивил в караоке, то он точно не мог поджидать, чтобы убить Лизу Корт, – сказал Коннор. – Отличная работа. Полезно отсекать подозреваемых в самом начале. А что с Дерексом Корриганом?

– По Дерексу мне сложнее найти информацию, – сказала Кэми. – У него профили более закрытые. Я не вижу, где он работает, но я ещё ищу.

Но в этот момент у неё появился другой след. Телефон Лизы пискнул. Кэми сумела в него пробраться и теперь, наконец, получила доступ к звонкам. Отложив пока поиски по Дерексу Корригану, она с нетерпением переключилась на телефон.

Что она сможет найти? Судя по всему – очень многое.

Лиза Корт пользовалась телефоном для всего. Она без остановки использовала его по работе, переписывалась с друзьями, договаривалась об ужинах и встречах, поддерживала связь с мужем. За последние пару недель она отмечалась в разных местах. Несколько ресторанов, несколько местных баров. Кэми записала их названия, помня, что нужно найти общую нить.

Не вся информация была доступна. Например, Кэми не могла открыть электронную почту. Судя по настройкам, к ней был отдельный код, который она не могла взломать. Ей и так повезло, что в основную систему она попала так быстро. И если уж ты собираешься вызывать экзорциста, то, скорее всего, позвонишь или напишешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.